

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов.

Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования.

Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии, исагогики и экзегетики

Священного Писания в свете современной науки.

Eduard Lohse

Paulus

Eine Biographie

Verlag C.H. Beck

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ БИБЛЕИСТИКА»

Эдуард
ЛОЗЕ

САВЛ ИЗ ТАРСА

БИОГРАФИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

УДК 27-36
ББК 86.371
Л 721

Перевод Анны Петровой под редакцией Юрия Аржанова
Научный редактор: Юрий Аржанов
Данный перевод книги Эдуарда Лозе *Paulus: Eine Biographie*
публикуется с согласия автора.

Лозе Эдуард

Савл из Тарса. Биография апостола Павла / Пер. с нем. (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2024. – x + 354 с.

ISBN 978-5-89647-433-3

В истории ранней церкви едва ли найдется фигура, сопоставимая по своей значимости с апостолом Павлом. И хотя о нем известно больше, чем о многих других древних авторах, споры о его личности и богословии не утихают до сих пор. Опираясь на современные научные исследования, Эдуард Лозе строит объективную и подробную биографию апостола: его семья и юность, превращение из гонителя христиан в «апостола язычников», многочисленные миссионерские путешествия, арест и принятие мученической смерти в Риме. Как крупный специалист по Новому Завету, автор с глубоким пониманием излагает богословие Павла и показывает его влияние на последующее христианство. Образ апостола воссоздается на широком историческом фоне, поэтому читатель получит яркое представление не только о жизни и деятельности Павла, но и о мире первых христиан в целом.

Обложка: Антон Бизяев

В оформлении обложки использована картина Эль Греко *Святой Павел*
(1608–1614, Музей Эль Греко, Толедо, Испания).

Верстка: Светлана Опарина

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Eduard Lohse, 1996, 2003

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010, 2024
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие к русскому изданию	vii
Введение	viii
ГЛАВА I. Юность Павла	1
1. Источники 1; 2. Происхождение апостола 5; 3. Образование 9	
ГЛАВА II. Предания отцов	14
1. Иудаизм в эллинистическом мире 14; 2. Греческая Библия 21; 3. Синагоги 25; 4. Иудейская идентичность 29	
ГЛАВА III. Преследование Божьей общины	34
1. Появление христианства 34; 2. Группа Стефана 37; 3. Преследование христиан Павлом 40; 4. Хронология жизни Павла 45	
ГЛАВА IV. Обращение и призвание к апостольству	51
1. Переворот 51; 2. Новое знание 54; 3. Поручение 58; 4. Иисус и Павел 60	
ГЛАВА V. Начало миссионерской деятельности	67
1. Диаспора и Иерусалим 67; 2. Евангелие Христа 71; 3. Страдания Павла 77	
ГЛАВА VI. Апостольский Собор и его последствия	81
1. Угроза для единства христиан 81; 2. Собор в Иерусалиме 83; 3. Апостольский декрет 88; 4. Спор в Антиохии 89	
ГЛАВА VII. Миссионерская проповедь Павла	96
1. Из Малой Азии в Европу 96; 2. Обращение и вера 103; 3. Риторическое оформление 109	
ГЛАВА VIII. Апостольские послания Павла	118
1. Письмо и «эпистола» 118; 2. Формуляр посланий Павла 122; 3. Построение и композиция писем Павла 129	
ГЛАВА IX. Жизнь основанных Павлом общин	136
1. Социальный состав 136; 2. Богослужение, крещение и Трапеза Господня 141; 3. Устройство общин 147; 4. Жизнь в Духе 151	
ГЛАВА X. Харизматический подъем в Коринфе	152
1. Воодушевление и христианский быт 153; 2. Слово о кресте 157; 3. Воскресение мертвых 163	
ГЛАВА XI. Легитимность апостольского служения	168
1. Напряженность в отношениях между; общиной Коринфа и апостолом Павлом 168; 2. Апостольская проповедь 173; 3. Защита и обоснование апостольского статуса 178	

ГЛАВА XII. Павел в Эфесе	184
1. Эфесская община 184; 2. Деятельность апостола в Эфесе 188;	
3. Павел и его сотрудники 192	
ГЛАВА XIII. Противники миссии Павла	197
1. Различные недоброжелатели 197; 2. Учителя Закона 202;	
3. Враги креста Христова 207	
ГЛАВА XIV. Праведность Божья	212
1. Ветхозаветно-иудейские предпосылки 212; 2. Понятие праведности	
Божьей у Павла 214; 3. Обоснование из Писания 218; 4. Значение	
учения об оправдании для богословия Павла 223	
ГЛАВА XV. Израиль и церковь	230
1. Павел и его народ 230; 2. Милосердное избрание Божье и неверие	
Израиля 234; 3. Спасение Израиля 240	
ГЛАВА XVI. Древнехристианская этика в богословии Павла	245
1. Пути во Христе 245; 2. Ответственность в повседневной жизни	
249; 3. Христиане и государственный порядок 254; 4. Оправдание и	
последний суд 257	
ГЛАВА XVII. Сумма Евангелия	260
1. Изменения в мышлении Павла? 260; 2. Истина Евангелия 265;	
3. Отчет об апостольском благовествовании 270	
ГЛАВА XVIII. Иерусалим и Рим	278
1. Путь Павла вплоть до ареста в Иерусалиме 278; 2. Процесс над	
Павлом 282; 3. Кончина в Риме 285	
ГЛАВА XIX. Влияние богословия Павла	289
1. Второпавловы послания 289; 2. Павел в раннехристианской	
письменности 297; 3. Понимание Павла Маркионом 302	
ГЛАВА XX. Павел перед судом истории	306
1. Павел между конфессиями 307; 2. Павел как второй основатель	
христианства? 311; 3. Павел глазами иудейских толкователей 315;	
4. Павел в свете общественной критики 320	
Сокращения к списку литературы	325
Список литературы	326
Библейский указатель	344
Предметный указатель	352

Предисловие к русскому изданию

Апостол Павел выступает свидетелем Евангелия для всех христиан, на востоке и на западе, на севере и на юге. Его проповедь Благой вести звучит в наши дни столь же живо и убедительно, как и раньше. Поэтому все мы, христиане, вместе внимаем словам, которые он сегодня стремится сказать нам.

Я был очень рад узнать о том, что эта книга, посвященная апостолу, сможет выйти в русском переводе и быть полезной читателю в России. Я хотел бы от всего сердца поблагодарить проф. д-ра Ульриха Луца (Берн) и проф. д-ра Карла-Вильгельма Нибура (Йена). Они выступили инициаторами проекта перевода книги и активно поддерживали его вплоть до его завершения. Я также должен выразить благодарность переводчикам и редакторам за терпение и добросовестность, которые они проявили при исполнении взятой на себя задачи, в особенности д-ру Юрию Аржанову (Санкт-Петербург).

Я надеюсь, что эта книга будет благосклонно принята читателями и укрепит их интерес к Евангелию апостола Павла. Ибо как раньше, так и теперь верно то, что «мы не о себе проповедуем, но об Иисусе Христе, что Он — Господь, мы же — рабы ваши ради Иисуса» (2 Кор 4:5).

*Эдуард Лозе
Геттинген,
Рождественский пост 2009 г.*

Введение

Невзрачный внешний вид Павла выдавал в нем человека, познавшего страдания и болезни. Его наружность не производила на людей сильного впечатления. Случалось, что ввиду его физической немощи некоторые даже отворачивались от него и выражали ему свое презрение (Гал 4:14). Тяжелая болезнь апостола постоянно давала о себе знать и терзала так, словно ангел бил его кулаками (2 Кор 12:7). Долгие утомительные путешествия, опасности и гонения оставили на его теле глубокие следы. Павел пишет о себе, что ему пришлось испытать голод и жажду, он терпел наготу и побои, оставался без крыши над головой и должен был зарабатывать на жизнь собственными руками (1 Кор 4:11-12). Как тяжелый вздох, звучат слова: «Мы стали подобны отбросам среди людей, сором для всех до нынешнего часа» (1 Кор 4:13)*. О тяжести бремени, которое ему пришлось нести, апостол говорит подробнее, обращаясь к христианам Коринфа: он несколько раз был в заключении, подвергался побоям и нередко находился в смертельной опасности (2 Кор 11:23). «От иудеев пять раз я получил по сорок ударов без одного, три раза был бит палками, один раз побит камнями, трижды терпел кораблекрушение, один день и одну ночь провел в пучине моря; многократно в путешествиях, в опасности на реках, в опасности среди разбойников, в опасности среди иудеев, в опасности среди язычников, в опасности в городе, в опасности в пустыни, в опасности на море, в опасности среди лжебратьев; в труде и изнурении, часто без сна, в голоде и жажде, часто в постах, на стуже и в наготе» (2 Кор 11:24-27).

* Цитаты из Библии, которые приводятся в книге Э. Лозе, отражают интерпретацию библейского текста автором и не опираются прямо ни на одну из немецких версий Писания. Тот же принцип сохранен и в русском переводе, в связи с чем библейские цитаты в нем приводятся не по Синодальному или одному из других русских переводов Нового Завета, но передают понимание библейского текста автором книги. — *Прим. ред.*

Позднейшая легенда, говоря о внешнем виде апостола, рисует следующую картину: «Человек маленького роста, лысый, с кривыми ногами, с благородной осанкой, со сросшимися бровями и слегка выступающим носом, полный дружелюбия» (*Деяния Павла и Феклы*, гл. 3). Автор этого описания не может претендовать на действительное знакомство с фигурой Павла. Он использовал данные, которые приводятся в посланиях, и создал на их основе образ, отражающий представление о внешнем облике апостола. Указание на то, что Павел был полон дружелюбия, с трудом согласуется с впечатлениями его современников, которым пришлось вступать с ним в общение. Его оппоненты ставили ему в вину, что при этом он жалок и неубедителен, а его речь невнятна. Письма же его, добавляли они, наоборот – убедительны и сильны (2 Кор 10:10). Приведенное замечание дает возможность понять, в чем коренилась сила этого человека. В его посланиях обнаруживается острота мысли, способная захватить и убедить внимательного читателя.

Поэтому, если мы хотим понять, кем был Павел и что он совершил, мы должны обратиться к изучению его посланий. Мы не располагаем текстами, которые были написаны самим Иисусом, или Петром, или другими апостолами из числа Двенадцати. Павел же был автором ряда документов, которые сохранились до нашего времени и которые несомненно принадлежат его перу. Его послания начали собирать сразу после его смерти, но тогда же сочинения апостола начали подражать и составлять новые, приписывая их Павлу. Тем не менее научный анализ позволяет с высокой долей уверенности провести различие между текстами, автором которых был Павел, и более поздними сочинениями. Послания Павла содержат мало данных о его жизни и не позволяют составить подробную биографию. Эти данные, однако, могут быть дополнены теми сведениями об апостоле, которые сохранились в более позднем христианском предании, что позволяет нам составить достаточно полную картину его трудов. Последние были существенно связаны с богословскими взглядами Павла. То

есть деятельность апостола стала выражением его основополагающих представлений, которые решающим образом определили его поступки и которые в течение многих столетий продолжают активно влиять на людей.

Изначально о Павле высказывались самые разные мнения. Рядом с безусловной поддержкой, которую ему оказывали его преданные сотрудники, соседствовало активное неприятие, а также холодное равнодушие. Если поставить своей целью построение по возможности объективной картины, лишенной поспешных оценок, то необходимо с тщательностью историка исследовать события прошлого, чтобы достойно оценить их сохраняющееся до нашего времени значение.

Такую цель ставит перед собой эта книга, которая стремится рассмотреть как исторические обстоятельства, наложившие отпечаток на жизнь и деятельность Павла, так и естественную взаимосвязь между его неустанной деятельностью и богословием. Библейские книги и античные тексты цитируются традиционным образом. Список их сокращений приводится в конце данного издания. Там же перечислена основная научная литература, которая расположена по разделам книги. Приведенный список включает в себя наиболее значительные работы, отражающие современное состояние научных исследований. Более ранние труды принимались во внимание только в том случае, если они до нашего времени продолжают влиять на выводы ученых. Получившийся в результате перечень призван выделить наиболее важные работы в огромном море научной литературы на различных языках и не претендует на полноту. Он может быть полезен читателям, если они захотят получить более подробную информацию о проблемах, до сих пор остающихся предметом дискуссии. Когда в тексте, который предназначен для свободного чтения, встречаются имена представителей тех или иных точек зрения, то необходимые библиографические данные могут быть найдены в конце книги.

Юность Павла

1. Источники

Сведения об апостоле Павле содержатся только в христианском предании. У нехристианских античных авторов, которые могли обращать внимание на раннюю церковь, его имя нигде не упоминается. Не служит исключением и одно из замечаний в талмудической литературе, которое к фразе из ветхозаветной книги Притч: «Превратен путь человека развращенного» (21:8), приводит следующий комментарий: эти слова относятся к мужу, «удалившемуся от обрезания и заповедей» (*Мидраш Рут Рабба I, D*). Иногда высказывалось предположение, что данное замечание служит скрытым намеком на Павла (*Baech*). Но такой намек слишком неопределенен, чтобы мы могли на его основе делать вывод о содержащейся в данном месте полемике против апостола. Таким образом, утверждение, что о Павле говорят только христианские тексты, остается в силе.

Среди этих источников первостепенное значение имеют послания, написанные самим апостолом. Канон Нового Завета содержит в общей сложности 13 посланий, возникновение которых связывают с именем Павла. Научные исследования привели после долгих дискуссий к получившему широкое признание критическому консенсусу, согласно которому подлинными документами следует считать: Первое Послание к Фессалоникийцам, Послание к Галатам, оба Послания к Коринфянам, Послание к Филимону, Послание к Филиппийцам и Послание к христианам Рима. Об их хронологическом расположении по отношению к жизни и деятельности апостола, а также об их литературной цельности мы подробно поговорим в контексте миссионерской

деятельности Павла. Здесь же необходимо вкратце объяснить, почему критическое исследование остальных посланий, также вошедших в новозаветный канон под именем Павла, не позволяет их приписывать ему (см. ниже с. 289-297).

Второе Послание к Фессалоникийцам по большей части выглядит как комментарий, стремящийся скорректировать слишком напряженные эсхатологические ожидания Первого Послания. Его рассуждения в значительной мере опираются на стиль Первого Послания, и, судя по всему, оно было составлено вслед за Первым Посланием с целью помочь читателям в его понимании.

На время возникновения после Павла Посланий к Колоссянам и к Ефессянам указывают в них как словоупотребление и сложное построение предложений, так и ход мысли. Учение о церкви определяется уже не положением в конкретных общинах, а универсальным представлением об охватывающем весь космос Теле Христовом. Эти и другие наблюдения, касающиеся содержательной стороны данных текстов, позволяют отнести их возникновение к 80-м гг. н. э. Ученики апостола ссылались на него, чтобы в изменившейся ситуации передать голос учителя так, как они его поняли.

К такому же выводу заставляет прийти анализ так называемых «пастырских посланий», адресованных Тимофею и Титу. Последние были близкими сотрудниками апостола, и в данных посланиях они получают подробные указания о том, как следует упорядочивать жизнь общин и защищать их от влияния лжеучений. И лексические особенности данных посланий, и предполагаемая в них развитая организация церковных общин указывают на возникновение этих текстов в конце I в. по Р. Х. Так же как и другие тексты, появившиеся после Павла, пастырские послания вышли из традиции «школы Павла». Она стремилась сохранить наследие апостола, развивая его в оценке новых проблем. Послания были приписаны Павлу сознательно, поскольку составителям было важно опираться на авторитет апостола и отгородить себя от возможных неверных толкований.

Так называемые «второпавловы послания», как исследователи обозначают эти писания, получили распространение под именем

Павла, но в период после его смерти. Они несомненно могут оказать помощь в том, чтобы составить представление о влиянии, которое оказал апостол своим жизненным трудом. Однако только названные в начале данной главы послания, авторство которых бесспорно принадлежит Павлу, могут быть привлечены для того, чтобы по достоинству оценить его деятельность.

Наряду с посланиями Павла, канон Нового Завета включает в себя еще одну книгу, изобилующую сообщениями о нем, — Деяния Апостолов. Вместе с Евангелием от Луки Деяния представляют собой вторую часть большого повествования, описывающего проповедь и страстный путь Иисуса и зарождение христианства. Автор этого труда, которого позднейшее предание считает Лукой, был спутником апостола Павла (Кол 4:11; Флм 24; 2 Тим 4:11), и он стремится познакомить образованных читателей эллинистического мира с христианской проповедью и убедить их в ее истинности. При этом он пользуется изысканным греческим стилем и ориентируется на образцы античной историографии, пытаясь посредством рассказа о разнообразных событиях пробудить и сохранить интерес своих читателей. Некоторые дошедшие до него предания и повествования он перенял и переработал в своем сочинении. Однако во многих случаях (следуя и в этом античной историографии) он сам сочинил речи действующих лиц, чтобы вписать их в рамки нарисованной им картины. Создавая свой труд в конце I века, он стремился нарисовать живую картину начала пути, пройденного Евангелием от Иерусалима до Рима, чтобы тем самым показать убедительную силу Благой вести. Если принять во внимание назидательный характер Деяний Апостолов, то станет возможным извлечь те или иные сведения, которые дают представление о роли Павла в ранний период церкви. Тем не менее недопустимо поспешно связывать сведения, содержащиеся в Деяниях, с данными аутентичных посланий Павла. Скорее нам следует критически анализировать каждое сообщение книги Деяний с помощью посланий апостола.

От эпохи ранней церкви до нас дошел ряд других документов, которые претендуют на то, что их автором был апостол Павел.

Однако несомненно, что такая претензия совершенно необоснованна. Апокрифические Деяния Павла содержат переписку между коринфской общиной и апостолом, возникшую, вероятно, не ранее конца II в. Так называемое Третье Послание к Коринфянам заимствует различные выражения из канонической переписки и усиливает их полемикой против гностицизма.

Так называемое Послание к Лаодикийцам возникло на основе замечания в Послании к Колоссянам, призывающего общину передать адресованное ей письмо соседней общине в Лаодикие, а самим прочитать письмо, адресованное лаодикийцам (Кол 4:16). Не располагая последним, христиане постарались восполнить пробел и составили соответствующий документ на латинском языке. При этом часто использовались знакомые выражения из известных посланий Павла, например: «Впрочем, возлюбленные, радуйтесь во Христе и остерегайтесь стремящихся к грязной наживе. Да будут все ваши прошения открыты перед Богом; будьте тверды в разуме Христовом» (ст. 13-14). Поскольку греческий текст нам неизвестен, предполагается, что этот документ возник приблизительно в III в. на Западе.

К вящей славе апостола (вероятно, также в III в.) была сочинена переписка между философом Сенекой и Павлом. Отголоски стоических выражений, которые можно встретить в посланиях Павла, вызвали очевидное желание подробнее описать отношение апостола к Стое. Павел пользовался среди христиан таким же уважением, каким обладал Сенека в кругу философов. Ученый муж выражает признание и похвалу апостолу, на что последний призывает его стать новым глашатаем Иисуса Христа, чтобы своими риторическими способностями послужить распространению неопровержимой истины. Данные тексты, появившиеся в более поздний период, помогают понять образ Павла, который сложился в ранней церкви. Тем не менее из них невозможно извлечь какие-либо данные для исторически достоверной картины. Легендарные деяния апостолов, ставшие продуктом более поздних представлений, также лишены для нас исторической ценности.

2. Происхождение апостола

Только в нескольких местах посланий апостол приводит краткие сведения о своем происхождении. Не без легкой гордости он указывает, что был рожден в правоверной ортодоксальной семье: в соответствии с предписаниями Закона он был обрезан на восьмой день после рождения; он принадлежит к народу Израилеву, к колену Вениамина; он — «еврей от евреев» (Флп 3:5). Иудеям, гордящимся своими корнями, он выдвигает следующие возражения: «Они еврей? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я!» (2 Кор 11:22). Павел был рожден, как показывают стиль и аргументы его посланий, в среде грекоговорящих евреев, которые во всем Средиземноморье, особенно в больших городах, собирались в синагогах и стремились вести свою жизнь согласно предписаниям Закона.

Деяния Апостолов дополняют сведения, находящиеся в посланиях Павла, указывая, что он был евреем из Тарса Киликийского, гражданином именитого города (Деян 21:39; 22:3). Тарс, расположенный на юге Малой Азии, действительно был значимым городом. По сообщению эллинистского географа Страбона, там имелись «всевозможные ученики риторики» (*География* 14, 5, 13) и почитались различные божества, среди них бог растительности Сандон-Геракл. Подобная синкретичная культурная среда могла оставить отпечаток на выросшем в ней молодом человеке. Однако действительно ли Павел провел свои молодые годы в Тарсе, остается неясным, так как сам апостол ничего не говорит о городе, в котором он родился. Поскольку Деяния Апостолов не называют родиной Павла ни Иерусалим, ни другой знаменитый город, существует определенная вероятность того, что упоминание Тарса взято из достоверного предания. Но в любом случае нам ничего не известно о том, сколько времени Павел провел там и когда приехал в Иерусалим.

Замечание, могущее пролить некоторый свет на этот вопрос, появляется лишь в IV в. по Р. Х. в комментарии отца церкви Иеронима к Посланию к Филимону. Там говорится, что родители Пав-

ла были родом из Гишалы Палестинской и были угнаны в Тарс в ходе военных кампаний, тяжко отразившихся на населении Иудеи (*Comm. in Ep. Ad Philemonem* к стиху 23). В таком случае мы могли бы предположить, что семья Павла находилась в иудейской диаспоре не столь продолжительное время. Тем не менее у нас нет оснований для дальнейших спекуляций ввиду той сдержанности, которую сохраняет апостол в отношении своего происхождения.

Согласно Деяниям Апостолов, Павел обладал правами гражданина города Тарса (Деян 21:39). Это утверждение дополняется не менее важным указанием на то, что апостол был римским гражданином от рождения (Деян 16:37; 22:28). Сам Павел нигде не говорит о том, что он имел такие права. Поэтому и на данный вопрос невозможно найти однозначного ответа. Во всех своих посланиях апостол не пользуется еврейским именем Савл, а постоянно называет себя именем Павел, не слишком часто встречавшимся в эллинистическо-римском мире. Он носил его не потому (как часто предполагается, ср. Деян 13:9), что, став христианином, решил изменить свое имя, а потому, что евреи, живя в чуждом окружении, часто выбирали себе второе имя, по возможности сходно звучащее с первоначальным, но более понятное окружающим. Следуя этому обычаю, Павел постоянно называет себя своим греко-римским именем, не видя в этом ничего особенного. Здесь можно увидеть возможное указание на то, что Павел хорошо представлял себе, как должен вести себя римский гражданин.

В пользу этого говорит и перенесение процесса над Павлом из Палестины в Рим, где по нему было принято решение (см. ниже с. 264-265). Столь хлопотное и продолжительное предприятие вряд ли было бы осуществлено, если бы речь шла о неизвестном человеке из провинции. Из чего следует, что Павел мог обладать правами римского гражданина, не слишком это подчеркивая. Однако и здесь у нас нет возможности прийти к уверенному заключению.

К данным о происхождении Павла Деяния Апостолов добавляют еще одно важное замечание: он «родился в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе [Иерусалиме] при ногах Гамали-

ила, тщательно наставленный в отеческом законе» (Деян 22:3). В древности, говоря о рождении, воспитании и образовании человека, любили употреблять цветистые фразы (*van Unnik*). И если здесь идет речь о высказывании, сформулированном согласно этому правилу, то оно не обязательно должно быть основано на исторических данных. Образованный автор Деяний вполне мог намеренно прибегнуть к изысканному стилю выражения. Тем не менее содержание его сообщения имеет большое значение: прибывший из Тарса Павел вырос в Иерусалиме.

Если свободное владение греческим языком однозначно говорит о происхождении Павла из еврейской диаспоры в эллинистическом мире, то указание, что он был «еврей от евреев», включает информацию о том, что он также владел еврейским и арамейским языками. Тем не менее мы можем только строить предположения о том, в каком возрасте Павел прибыл в Иерусалим. В Деяниях Апостолов упоминается, что у него там жили родственники (23:16). Однако из Послания к Галатам следует, что христианские общины в Иудее не знали Павла в лицо (Гал 1:22). Возможно, из этого следует, что он прибыл в Иерусалим незадолго до того, как начал преследовать христиан (см. ниже с. 49-53). По этим вопросам также нет данных, позволяющих сделать достоверные выводы.

Вероятно, Павел все же провел в Иерусалиме какое-то время до того, как вошел в контакт с христианами. Его замечание, что он был фарисеем по Закону (Флп 3:5), свидетельствует, что Павел принадлежал к данному, отличавшемуся особой строгостью религиозному течению и как его приверженец занимался углубленным изучением Писания. Фарисеи стремились жить в послушании Закону Израилеву, неукоснительно отдавать десятую часть всех доходов и любого имущества (десятину) и точно соблюдать предписания Закона о ритуальной чистоте. Согласно свидетельствам современников, к этому движению принадлежало около 6000 человек. Однако нам неизвестно, проживали ли его последователи за пределами Палестины. В Мф 23:15 знатокам Закона

и фарисеям ставится в вину, что они обходят море и сушу, чтобы хотя бы одного человека сделать прозелитом. Но из этого никак не следует, что и в диаспоре существовали общины фарисеев. Отдельные фарисеи вполне могли совершать путешествия, во время которых занимались миссионерской деятельностью.

Принадлежность к фарисеям и ученые занятия Писанием были возможны только при более или менее продолжительном пребывании в земле Израиля. Хотя известно, что в вавилонской диаспоре тоже возникли школы знатоков Закона, однако их представители старались постоянно поддерживать связь с учеными в Иудее и в Иерусалиме. Так, знаменитый Гиллель, живший незадолго до Рождества Христова, приехал из Вавилона в Палестину для учебы. Существует рассказ, что в один из холодных зимних дней у него не оказалось денег, чтобы оплатить вход в училище, и он взобрался снаружи в оконный проем, чтобы оттуда слушать доклад учителя. Там он окоченел от холода и в таком состоянии был найден студентами. Столь ревностным было его стремление к учебе.

Несомненно, в больших общинах диаспоры, как например, в Александрии, существовала определенная система школьного и академического образования. Однако престижные школы выдающихся ученых находились в Иудее и Иерусалиме. Самыми известными среди них были школы Гиллеля и Шаммая. В некотором отношении они отличались друг от друга. Как правило, решения, выносимые Гиллелем, были мягче, чем решения Шаммая. Если последний допускал развод только в том случае, если жена преступила законы нравственности и чести, то Гиллель учил, что муж может развестись с женой, если он находит в ней какие-то недостатки — например, когда она плохо готовит. Единственное, что имеет значение, — это юридическая точность при составлении разводного письма. Из школы Гиллеля вышел рабби Гамалиил, чье мнение, согласно Деян 5:34-39, имело большой авторитет в синедрионе. В иудейской традиции он выступает одним из наиболее набожных законоучителей. Согласно Деян 22:3, он был учителем Павла. Однако сам Павел в посланиях не называет име-

ни своего наставника, а только упоминает, что в своей верности Закону он превзошел многих сверстников и был чрезвычайным ревнителем отеческих преданий (Гал 1:14).

Поскольку в посланиях Павла содержится большое количество замечаний, свидетельствующих о знании им ученых преданий и принятых в то время правил толкования Писания, была предпринята попытка установить на основе этих данных, из какой именно школы вышел Павел (*Jeremias*). Но хотя принципы, с помощью которых Павел толковал Писание, и могут быть точно описаны, их нельзя с уверенностью отнести к традиции определенной школы. Разделял ли Павел представления Гиллеля или методы Шаммая, мы, таким образом, не в состоянии установить наверняка. Однако для понимания развития и обоснования им христианской Благой вести очень важно принимать во внимание основные черты его иудейского образования, которые находят отражение в его посланиях.

3. Образование

Язык и стиль, которыми пользуется Павел в своих текстах, соответствуют распространенному в то время разговорному греческому языку, на котором говорили и который понимали повсюду в Средиземноморье. При этом рассуждения апостола не дают оснований для предположения, что Павел был хорошо знаком с классической литературой или трудами выдающихся философов. В его посланиях нет ни одной цитаты, указывающей на труды Платона. И когда в 1 Кор 15:33 цитируется фраза из комедии Менандра «Таис»: «Дурное общество развращает добрые нравы», то здесь используется крылатое выражение, что, однако, не является доказательством знакомства с трудами греческого поэта. Не греческим образованием, а изучением и толкованием Писания определяется мышление и речь Павла.

На язык апостола в большой степени оказала влияние греческая Библия, читавшаяся в синагогах в виде так называемой Сеп-

туагинты (ср. ниже с. 21-25). Но иногда он обращался и к еврейскому тексту, который был хорошо знаком апостолу как «еврею от евреев» (Флп 3:5). Среди ветхозаветных книг, на которые он ссылается, особое место занимают книга пророка Исаии и Псалтирь. Во время своих продолжительных путешествий Павел вряд ли мог носить с собой большое количество свитков, а тем более собрание всех ветхозаветных книг. Но как ученый богослов он должен был знать наизусть большие отрывки Писания, так что он зачастую мог цитировать их по памяти или комбинировать несколько библейских отрывков. Прекрасное знание священного Предания, свойственное каждому иудейскому ученому, давало ему возможность ссылаться на слова Писания, которые постоянно были у него наготове и которые он всегда был в состоянии привести. При этом для их толкования применялись правила, выработанные в процессе преподавания в иудейских школах того времени и несколько позже зафиксированные как общепризнанные герменевтические принципы.

Насколько сильно богословское образование Павла повлияло на его обращение со священными текстами, можно наблюдать на многих примерах. Как это часто делали иудейские ученые, он нанизывает одну цитату на другую, подчеркивая через их последовательность одну важную мысль. Так, например, он подчеркивает свой тезис, что нет ни одного праведника, при помощи цепочки цитат, взятых преимущественно из Псалтири, доказавшего, что весь мир виновен перед Богом (Рим 3:10-19). Иногда апостол соединяет вместе различные библейские стихи при помощи общего ключевого слова (Рим 15:9-12; ключевое слово «язычники»). Истолковывая историю странствования Израиля по пустыне применительно к христианской общине (1 Кор 1-13), Павел использует «типологический» метод интерпретации Писания. Произошедшее когда-то следует понимать как прототип того, что происходит в настоящем.

В эллинистическом мире охотно пользовались так называемым аллегорическим толкованием написанных ранее текстов,

предполагающим, что согласно первоначальному замыслу тексты должны сообщать нечто иное, чем то, что кажется при их поверхностном рассмотрении. Однако их подлинное значение может быть раскрыто только в том случае, если отделить душу текстов от их внешней формы. При помощи этого метода философы-стоики пытались найти в мифах гомеровского эпоса более глубокий смысл и показать их этическую значимость. Данный аллегорический способ толкования текстов применялся и в эллинистическом иудаизме для того, чтобы найти философски понятный смысл в библейских преданиях. Время от времени Павел пользуется этим методом и пытается, к примеру, следующим образом истолковать Втор 25:4. Там говорится: «Не завязывай рот у вола, когда он молотит». В связи с этой цитатой Павел задает вопрос, действительно ли о волах здесь печется Бог. Нет, отвечает он, ведь на самом деле это слово сказано не ради животных, которые должны получать немного пищи во время работы, но прежде всего ради нас. Отсюда делается вывод, что тот, кто служит Евангелию, должен получать пропитание от общины (1 Кор 9:9 и далее).

В Послании к Галатам апостол также пользуется аллегорическим методом толкования, ссылаясь на рассказ о двух женах Авраама, Агари и Саре, и их сыновьях и замечая, что его необходимо понимать аллегорически. Что значит, что Агарь с ее сыном следует истолковывать как рабство, а Сару с Исааком — как свободу, к которой призваны верующие (Гал 4:21-31).

Законоучители также охотно пользовались так называемым *argumentum e silentio*. С помощью этого метода Павел приходит к выводу, что в Пс 31:1: «Блаженны те, кому отпущены беззакония», ничего не говорится о необходимости продемонстрировать свои благие дела. Поэтому Бог вменяет человеку праведность «независимо от дел» (Рим 4:6-8).

Та или иная интерпретация текста часто обосновывается при помощи заключения от меньшего к большему (*a minori ad maius*). Так, Павел говорит: «Если служение, которое ведет к осуждению, имело славу, то сколь более изобильную славу имеет служение,

которое ведет к праведности» (2 Кор 3:9; ср. также Рим 5:15 и 17; 11:12 и др.). И наоборот, возможен вывод от большего к меньшему (*a maiore ad minus*): «Если мы примирились с Богом через смерть Его Сына, пока еще были врагами, то насколько больше мы будем спасены через Его жизнь, после того как примирились» (Рим 5:10; ср. также 8:32; 11:24 и др.).

Богословский тезис может быть усилен тем, что два отрывка Писания, связанные с различным контекстом, соединяются вместе благодаря наличию в них одного ключевого слова, и тем самым одно из них становится толкованием другого. Так, в Рим 4:1-12 отрывок из Быт 15:6 («Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность») соединяется с Пс 31:2 («Блажен человек, которому Господь не вменит греха»). И здесь и там речь идет о чем-то, что может или не может быть вменено, в связи с чем делается вывод, что вменение веры в праведность равносильно прощению грехов.

В своем обращении с Ветхим Заветом Павел показывает себя образованным богословом, который не только хорошо знает Писание благодаря интенсивному изучению, но и владеет правилами его толкования. Став христианином, он продолжал пользоваться методами, приобретенными в системе иудейского образования. Ибо он неизменно придерживался убеждения, что истинность богословских высказываний основывается на последовательных аргументах, извлеченных из Писания.

Образование, полученное Павлом, несомненно, от начала и до конца уходило своими корнями в иудейскую религию. Став христианином, он осознанно переносит эти корни в свое христианское благовествование, которым занимается повсюду. Павел никогда не ставил под сомнение авторитет Священного Писания. Поскольку, по его глубокому убеждению, которое он выражал как посланец Евангелия, оно ясно указывает на истину христианского исповедания.

Образование знатока Закона включало в себя не только теоретическое обучение, но и практическую деятельность. Он должен

был владеть каким-нибудь ремеслом, чтобы быть в состоянии своими руками заработать себе на жизнь и не зависеть от помощи других. Павел также научился ремеслу, которое в Деян 18:3 определяется как умение делать палатки. Палатки в то время в основном производились из кожи, так что мастер-палаточник должен был одновременно быть и кожевником. В связи с этим проведший много времени в дороге апостол отмечал иногда, что у него не было необходимости принимать дары от общин, хотя у него были все права находиться у них на содержании (Флп 4:14-18; 1 Кор 9:12-18). Благодаря такому поведению и своей практической деятельности он мог сохранять совершенную независимость в проповеди и безвозмездно проповедовать Евангелие.

Во время путешествий Павел всегда посещал синагоги, которые в Средиземноморье существовали практически повсюду. Однако прежде всего он обращался к язычникам и через них — ко всему миру. Павел не только происходил из иудейской диаспоры и был благодаря ей знаком с греческой Библией, но и в качестве христианского проповедника оставался обязанным эллинистическому иудаизму, который был открыт для диалога и взаимодействия с языческим миром.